

2015

Санкт-Петербург
молодой Петербург

«Молодой С-Петербург»*15

Литературный Фонд «Дорога жизни» и общество «Молодой Петербург» при Союзе писателей России, СПб, 2015 г., 304 стр., тираж 1000 экз.

Главный редактор
Алексей Ахматов

Редакционный совет: президент
литературного фонда
Дмитрий Мизгулин,
Глеб Горбовский,
Виктор Кречетов, Евгений Лукин,
Роман Всеволодов

Редакционная коллегия: зав.
отделом прозы Игнат Смоленский,
зав. отделом поэзии Юлия Морозова,

зав. публицистической частью Елена Иванова, зав. литературоведческой частью Роман Круглов, зав. разделом «Периферическое зрение» Евгений Антипов, зав. разделом «На ЛИТО» Максим Швец

Стихи: Евгения Баранова, Дарьяна Лемтюжникова, Марина Матвеева, Елена Морозова, Игорь Лазунин, Оксана Стомина, Наталья Бельченко, Евгения Бильченко, Оксана Боровец, Андрей Грязов, Александр Кабанов, Мария Луценко-Сорочинская, Игорь Пиляев, Наталья Романова, Татьяна Литвинова, Павел Синельников, Ирина Евса, Анна Минакова, Станислав Минаков, Леонид Борозенцев, Семенко Олег, Вадим Волков

Проза: Светлана Волкова, Владимир Желтов, Игорь Михайлов, Александр Небыль

Статьи: Алексей Ахматов, Юлия Морозова, Сергей Щепотьев, Антип Евгеньев, Любовь Пересыпкина, Алла Титова, Калерия Соколова, Мила Сердная, Роман Круглов, Мария Амфилохиева, Е.С. Иванова, Ахрип Гултопты, Светлана Хромичева, Татьяна Лестева, Татьяна Бурьгина, Камилл, Ирина Важинская, Нина Энская, Astra-Scorpion, Гумер Каримов, Алексей Кротов, Феня Начитанная, Андрей Григорьев, Сергей Пискарев, Владимир Переверзев, Кирилл Пругалов, Мария Метелица, В.Е. Пугач, Геннадий Муриков, Светлана Волкова, Владимир Желтов, Владимир Кудрявцев, Максим Швец, Алексей Ахматов

Дарьяна Лемтюжникова

ДЕГУСТАЦИЯ

Я полон судьбой, как граненый стакан
В дрожащих руках человека седого:
Он спелым дыханием воздуха пьян,
Крадется на цыпочках, выронить слово

Боится, как будто замерзнет оно
В неопытных ласках вечернего мая.
Я чувствую, как преломляется дно
Минувшего времени, и понимаю,

Что зрелость судьбы проникает в стекло,
Что нежно сжимает ее до предела
Седой человек, и его ремесло
Похоже на тайный язык винодела.

Елена Морозова

***

Когда-нибудь и мы отчалим,
переполох устроив в доме.
И дом – едва обозначаем
трубой, квадратиком в альбоме,
в саду на мель на век осевший,
старьем груженный и мечтами,
не побеленный – поседевший,
по закуткам хранящий в тайне
то лето, запахи лаванды,
сухих пучков полыни горькой...
Отчалим. Край обетованный –
альбомным домиком в котомке.

Оксана Стомина

ПОГРАНИЧНОЕ

Уж так бывает: рвется там, где тонко.
И в этом, право, нет ничьей вины...
Я просто помню, что была ребенком
Теперь не существующей страны.

Я точно помню сбитые коленки,
Оранжевую ленточку в косе
И новые сандали, как у Ленки,
И новые надежды, как у всех.

Нам было хорошо и просто вместе.
И мы, в свои, почти что, восемь лет,
Легко делили поровну, по чести
На целый двор один велосипед,

И щедрость эта не была обузой.
Цветная, босоногая пора!..
А помнишь гимн Советского союза
По радио на кухне в шесть утра?

А помнишь, как цвела у дома слива,
Как что-то тихо напевала мать,
И было так отчаянно счастливо,
Что этого в стихах не передать?!

Нас назовешь послушными едва ли:
Мы, «гекльберри средней полосы»,
Повсюду очаровано совали
Ну, очень любопытные носы.

Нас дворники гоняли отовсюду,
А мы опять, как бабочки на свет,
Стремилась в жизнь, приравненную к чуду
И смешанную с запахом котлет.

Целованные солнышком в макушку,
(А вместо сердца – пламенный мотор!),
Мы с Ленкой, чтобы навестить друг дружку,
Сто раз на дню гоняли через двор.

Прошло... Всего-то жизнь. Такая малость.
Мы счастливы. И каждая – сполна.
Вот только – эх! – в наследство нам досталась
Поделенная надвое страна.

Все как обычно. Жизнь идет по кругу.
Стоит на месте вечная юдоль.
Вот только, чтоб теперь обнять подругу,
Я прохожу таможенный контроль...

Павел Синельников

***

Сколько мир мольбою не тревожь,
По ушедшим временам тоскуя...
Человек проходит, словно дождь
Сквозь твою обыденность мирскую.

Что тебе останется по нем –
легкая пьянящая прохлада
невозможным августовским днем,
о котором вспоминать не надо.

Да и память не прочнее вод.
Не печалься – так всегда бывает:
Человек из памяти идет,
Как на солнце лужа высыхает.

Человек – не больше чем вода,
Разница не слишком-то серьезна:
Дождь вернется рано или поздно,
Люди – никогда.

Ирина Евса

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Таксиста нанял, торопился.
А что увидел? — плавный склон,
песчаный пляж прищепкой пирса
к прибою хлипко прикреплен.

Утеса выветренный голем,
где шпилем вытянут баклан.
И ангел облака над морем
парит, кренясь, как дельтаплан.

В пивнушке танцы-обжиманцы.
Кликуша к щелочке приник,
бурча: «Придут американцы –
ужо напляшетесь при них!»

Свет, помутнев, смывает горы,
и проступает полоса
военной верфи, где линкоры
в закате плавают корпуса.

Но, раздувая бисер капель,
они бросаются в отрыв –
на юг, в страну пурпурных цапель
и пучеглазых плоских рыб.

А ты сидишь, славянский турок,
следуя, как в трубчатой волне
то красный фантик, то окурок
всплывают, мстя голубизне.

И, заливаясь едким потом,
но выбив пробку из бухла,
оглядываешься: ну что там?
А ничего. Ни свет, ни мгла.

Самсунгов теньканье и нокий.
Волны расхлябанный гавот.
Белея, тапок одинокий
вслед за линкорами плывет.

Станислав Минаков

***

Смерть спит и видит нас во сне. Во сне
из шороха, из шепота, из шелка.
К зеленой, к ели ластимся, сосне,
по-детски величая радость: «елка»!

Не снег, не иней цепкий нынче с ней –
она в дому; защелкнута защелка
дверная, и, сгрудясь верней, тесней,
дивуемся: дрожит лесная челка.

Смерть, спи, покуда – всласть. Ведь нам дежурный погляд твой теперь не к настроенью.
Так спи, как спит обжора абажур,
насытившийся теменью ли, тенью.

Нам – надо ладить праздник. Привечать
мальцов. Ловить тепло, топыря пальцы.
Пока в стекляшках множится свеча –
спи, смерть, не возникай, не просыпайся!

Владимир Желтов

ПОЧЕЧНЫЕ КОЛИКИ

Почти диагноз

Что-то шевельнулось внутри меня. Ближе к правому боку. Чуть выше того места, где спина, плавно изгибаясь и раздваиваясь, переходит в ноги. Остановился. Замер. Насторожился. Ага, ясно: шевельнулась правая почка. Почка шевельнулась ещё раз, и ещё... Ощущение такое, будто она занемела от долгого пребывания в одном положении, и ей захотелось пошевелиться, размяться. На самом же деле почка сигнализировала: у меня... то есть у тебя проблемы. Со мной. Я так и понял: проблемы у меня, с почкой. Не трудно было представить, что меня ожидает: больничная койка, операция – это в лучшем случае. В худшем же... Впрочем, о плохом говорить пока рано. Правда, потом говорить будет поздно. Тогда надо мной уже будут говорить другие – врачи, близкие. И как-то стало не по себе. Страшно стало. А потом, не знаю почему, стало смешно. Я засмеялся. Смех перерос в хохот. И я долго хохотал. В общем, насмеялся до коликов. Пока почка вновь не шевельнулась. И мне вновь стало не до смеха...

Теперь у меня есть все основания заявлять, что я знаю, что такое почечные колики.